

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот двадцать девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 14 февраля 2020 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-н Рашид Бельбаки (Алжир)

GE.20-05411 (R) 080520 130520

* 2 0 0 5 4 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-французски*): 1529-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, дамы и господа, г-жа Генеральный директор, как это было объявлено ранее, на этом заседании я предлагаю рассмотреть пакет документов, распространенный секретариатом вчера, в четверг, 13 февраля 2020 года, в 14 ч 20 мин, который я намерен представить от имени шести председателей сессии 2020 года для принятия. Я хочу поблагодарить все делегации за их поддержку и полезные предложения, которые позволили нам усовершенствовать пакет документов, распространенный ранее на этой неделе, а также его вчерашний пересмотренный вариант. После обмена мнениями, состоявшегося во вторник, и последующих двусторонних консультаций я внес некоторые изменения, которые теперь отражены в пакете документов, находящемся перед вами. За минувший период, действуя при поддержке региональных координаторов и государств-членов, я также смог представить кандидатуры координаторов вспомогательных органов, и я благодарю их за их готовность выполнять эти функции. Я также предложил кандидатуру посла, который проведет неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, и я также благодарю его за его готовность выполнить эту работу.

Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, вам представлен пакет документов, включающий проект заявления Председателя по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, который имеет следующее содержание – зачитаю по-английски:

(продолжает по-английски)

Конференция постановляет назначить Посла Швейцарии Его Превосходительство г-на Феликса Баумана для проведения неофициальных консультаций открытого состава в целях определения того, имеется ли общая основа для рассмотрения вопросов, касающихся совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции в соответствии с правилами процедуры, в частности в соответствии с правилами 3 и 18. При выполнении своих обязанностей Посол проводит не более двух неофициальных консультаций открытого состава с государствами-членами в ходе сессии Конференции 2020 года. Посол в своем личном качестве представляет Конференции доклад о своей работе не позднее заключительной недели второй части сессии 2020 года. Этот доклад не подлежит согласованию и не имеет никакого статуса.

(продолжает по-французски)

Перед вами находятся также документы CD/WP.626/Rev.1 с проектом предложения по программе работы Конференции по разоружению на 2020 год и CD/WP.627 с проектом решения о назначении координаторов и расписанием для вспомогательных органов.

На данном этапе я хотел бы спросить, имеются ли у кого-либо из государств-членов возражения против принятия этих документов. Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Багаи Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Разумеется, я просил слова не для того, чтобы выступить против этого пакета. Однако у нас есть пара замечаний. Прежде всего позвольте мне выразить нашу признательность за все усилия, которые вы и ваша команда приложили для подготовки этого проекта. Мы признаем, что вы придаете большое значение сохранению переговорного мандата Конференции по разоружению. Очень важно, г-н Председатель, послать позитивный сигнал о функционировании Конференции, особенно в преддверии предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Однако мы не считаем, что это следует делать ценой подрыва основных мандатов Конференции или ее уникального статуса как единственного переговорного форума. И, в конце концов, сигнал, посылаемый Конференцией, должен быть реальным и отражать ее истинную динамику.

Как и многие другие делегации, мы считаем, что нам не нужно превращать Конференцию в совещательный орган, подобный Первому комитету. Такой у нас уже есть. И для этого крайне важно предельно четко дать понять, что Конференция будет и должна оставаться переговорным органом. Именно поэтому мы высоко оцениваем включение в пункт 1 фразы «с уделением особого внимания существенным элементам юридически обязывающих документов и дополнительных мер, а также вариантам для переговоров». И мы считаем, что это предложение является ключевым для обеспечения того, чтобы Конференция оставалась верной своим основным мандатам. Мы лишь хотели бы предложить повторить эту ключевую фразу и в пункте 2. Насколько я понимаю, такая же формулировка уже была в предыдущем проекте, предложенном Председателем.

Другое мое замечание касается сбалансированности и всеобъемлющего характера программы работы. Я думаю, что это то, с чем согласны все государства-члены. Мы считаем, что эти два ключевых слова должны фигурировать в функциях каждого вспомогательного органа, как вы их описали в пункте 2 документа CD/WP.627. Вопрос здесь, г-н Председатель, заключается в одинаковом отношении к вспомогательным органам. Почему отражены названия только вспомогательных органов 1, 3 и 4, когда имеются детали по вспомогательным органам 2 и 5? Было бы вполне справедливо, если бы программа работы была изменена таким образом, чтобы обеспечить равное отношение ко всем основным мандатам.

В заключение отмечу, что у нас нет никаких проблем с идеей этого пакета, и с двумя небольшими поправками, которые мы предложили, мы были бы готовы согласиться с предложенной вами формулой для темы эффективности функционирования Конференции. Спасибо.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Исламской Республики Иран за его заявление. Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Доброе утро, уважаемые коллеги! Я тоже не буду выступать против пакета, а сделаю несколько важных с точки зрения нашей делегации замечаний по нему.

Прежде всего хотел бы отметить, что алжирское председательство и лично посол Бельбаки проделали гигантскую работу по подготовке проектов документов, которые помогли бы нам сделать важный шаг вперед к началу переговорного процесса на Конференции. Они также могли бы способствовать оживлению нашей предметной работы на форуме, сконцентрировав ее главным образом на рассмотрении содержательных элементов возможных юридически обязывающих инструментов. Все эти усилия идут в русле мандата Конференции по разоружению.

Также отрадно видеть тесное взаимодействие «шестерки» председателей 2020 года, пытающейся по-новому, творчески подойти к выполнению своих обязанностей согласно правилу 29 правил процедуры. Уверены, что такое взаимодействие способно дать серьезные положительные результаты, на которые рассчитывают государства – члены Конференции.

Хотел бы высказать ряд соображений относительно представленного пакета документов. Прежде всего хотел бы указать на некоторые процедурные аспекты. Перейду к первым двум документам. Повторю, что проделанная алжирским председательством работа заслуживает самой высокой оценки. Благодаря усилиям этой команды мы взяли верный курс и в течение четырех недель двигались в правильном направлении, приближаясь к нашей общей цели. Отдельно хотел бы поблагодарить алжирскую команду за внимание, которое было уделено нашим замечаниям и соображениям, часть из которых была учтена и нашла отражение в документах.

По-нашему мнению, мы близки к цели, но нам осталось сделать буквально несколько маленьких шагов. И вот почему. Так уж сложилось, что вопросы, касающиеся организации работы Конференции, оформляются решениями, а не рабочими документами или «non-papers» (неофициальными документами). Насколько

мы понимаем, это – важный аспект, и отходить от этой практики мы не должны. Строгое следование процедуре – важное условие для выстраивания эффективной деятельности форума, поэтому считаем необходимым изменить название документа, используя для этого опыт 2018 года.

Обращу внимание, что есть определенное противоречие между документом 1 и документом 2. Первый посвящен учреждению вспомогательных органов, второй содержит список координаторов и график работы этих органов. В первом случае в преамбуле, пункт 3, указано, что эти документы принимаются «in pursuance of its agenda contained in CD/2183» («в соответствии со своей повесткой дня, содержащейся в документе CD/2183»). Но если мы взглянем на второй документ, а именно на те положения, которые относятся к вспомогательному органу 2, то мы увидим, что здесь указан вопрос, который не является частью согласованной нами ранее повестки дня. Это – определенное противоречие, на которое также указал и наш уважаемый коллега посол Ирана. Эти нюансы мы считаем важными и думаем, что как раз устранение этих нюансов поможет нам с большим пониманием отнестись к одобрению или утверждению этих документов.

У российской делегации есть еще ряд важных замечаний по этим документам. Я не буду повторяться, потому что уважаемый посол Ирана уже обозначил ряд из них. Но для нас важно, чтобы содержание первого документа больше соответствовало статусу и пониманию программы работы как документа, который предназначен для организации именно переговорной работы на форуме. В этой связи мы полагаем, что можно было бы продолжить обсуждение этого пакета с целью устранения тех противоречий, тех сомнительных положений, о которых я уже упомянул.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление и за теплые слова в адрес алжирской делегации, и в частности в мой адрес. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих я не вижу.

Ваши превосходительства, дамы и господа, г-жа Генеральный директор, я благодарю выступавших за их заявления. Я хотел бы еще раз заявить, что мы по-прежнему убеждены в том, что в нынешней ситуации только нормализация работы этой Конференции позволит сохранить ее роль на основе структурированного рассмотрения вопросов существа с сопутствующим согласованием рекомендаций и эффективных мер. Мы считаем, что проект программы работы и проект решения о ее осуществлении включают в себя все компоненты подлинной субстантивной работы, ведущей к продвинутому уровню переговоров. Мы убеждены в том, что этот пакет документов, который нам удалось составить после кропотливых консультаций, является хорошей платформой для работы Конференции по разоружению. Поскольку в этом пакете документов сохранены жизненно важные интересы государств-членов, мы призываем все делегации действовать в интересах сохранения жизненно важных интересов Конференции в начале цикла ее работы.

На данном этапе я хотел бы еще раз спросить, имеются ли у кого-либо из государств-членов возражения против принятия пакета документов. Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель, но у меня вопрос по порядку ведения заседания. Я думаю, что наш уважаемый коллега посол Индии имеет право выступить передо мной, если у него есть какие-то замечания по пакету представленных документов. Поэтому, если можно, я выступлю после него.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас за ваше уместное замечание. Я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши усилия, а также усилия шести государств-членов, которые будут председательствовать на этой сессии, в деле подготовки этого проекта решения на основе обширных консультаций с государствами-членами. Моя делегация также выражает свою признательность нашим уважаемым коллегам, которые выразили готовность выполнять функции координаторов и помогать нашей работе.

Сейчас я хотел бы официально изложить позицию Индии. Индия считает, что было бы целесообразно, если бы эти переговоры, которые предлагаются в вашем проекте пакета, проводились с целью заключения юридически обязывающих документов. В противном случае это останется, скорее, дискуссионным, нежели переговорным мандатом и еще дальше продвинет нас в направлении превращения Конференции по разоружению в совещательный, а не переговорный форум, как это было предусмотрено на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Индия поддерживает всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, и без ущерба для приоритета, который мы придаем ядерному разоружению, мы поддерживаем идею проведения на Конференции переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. К сожалению, об этом не упоминается в проекте решения, несмотря на предложения Индии и ряда других государств-членов.

Этот проект не учитывает озабоченности Индии. В нем избран селективный подход: в том, что касается расписания, он повторяет документ CD/2126, но он не следует тому же подходу в отношении документа CD/2119. В данном случае речь идет о его максимально возможном ослаблении, а не об обратном, т. е. его усилении. Мы приняли к сведению второй пункт преамбулы в документе CD/WP.626/Rev.1 относительно того, что данный проект решения не наносит ущерба никаким прошлым, нынешним или будущим позициям, предложениям или приоритетам любой делегации.

Г-н Председатель, Индия всегда поддерживала различные усилия, предпринимавшиеся Конференцией на протяжении многих лет в целях проведения субстантивной работы на основе ее основного мандата. В этом духе мы согласились с решением в 2018 году и поддержали все конструктивные усилия, предпринятые председателями в прошлом году. Именно в этом духе конструктивного сотрудничества Индия вновь поддержит ваше предложение и присоединится к консенсусу. Мы надеемся увидеть такую же гибкость со стороны других делегаций при рассмотрении переговорного мандата по юридически обязывающим документам.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Индии за его заявление и за теплые слова в адрес нашего председательства. Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, у меня есть просьба от нашей делегации: если есть такая возможность, заслушать всех ораторов, которые хотели бы высказаться по представленному пакету документов, и потом сделать небольшой перерыв, потому что нашей делегации нужно будет проконсультироваться со столицей по дальнейшим нашим действиям в ходе этого заседания. Если есть такая возможность, я прошу удовлетворить нашу просьбу и прошу уважаемых делегатов отнестись к ней с пониманием.

Председатель (*говорит по-французски*): У Председателя нет возражений против предложения представителя Российской Федерации. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Если желающих больше нет, то я прерву это заседание, и мы возобновим работу сегодня во второй половине дня, в 15 часов. Итак, я временно приостанавливаю заседание, чтобы провести консультации с желающими того делегациями по тем вопросам, по которым были высказаны замечания и которые требуют разъяснения.

Заседание прерывается в 10 ч 40 мин и возобновляется в 11 ч 10 мин.

Председатель (*говорит по-французски*): На данном этапе я хотел бы еще раз спросить, имеются ли у кого-либо из государств-членов возражения против принятия пакета документов. Я предоставляю слово послу Исламской Республики Иран.

Г-н Багаи Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Это неоднозначный вопрос. Мы действительно ценим все ваши усилия, и я полагаю, что задача и ответственность Председателя заключается в том, чтобы добиться согласия со стороны делегаций. Мы считаем, что в этом плане вы проделали огромную работу, поэтому я хотел бы еще раз повторить то, что сказал

ранее. Дело в том, что мы сделали очень немало, согласившись с концепцией пакета, состоящего из сочетания субстантивных пунктов и некоторых процедурных вопросов, которые, по нашему мнению и мнению многих других делегаций, не вызывают особой озабоченности; однако в духе компромисса и гибкости мы согласились считать этот процедурный аспект, который сейчас переоформлен в виде концепции совершенствования и повышения эффективности функционирования, частью этого пакета. И это включение было основано на том нашем понимании, что ключевые пункты повестки дня Конференции по разоружению, которые действительно являются смыслом существования этого форума, надлежащим образом охвачены в пункте 2. Однако в этом проекте не включена та фраза, которая фигурировала в первоначальном проекте. И именно поэтому мы считаем, что пакет, который должен был быть более или менее сбалансированным, в настоящее время несбалансирован.

Мы считаем, г-н Председатель, что мы уже почти достигли цели, и мы высоко оцениваем ту огромную работу, которую вы проделали, пытаясь решить ряд непростых вопросов, которые мешают Конференции по разоружению достичь консенсуса по программе работы. Мы призываем вас, г-н Председатель, продолжать ваше взаимодействие с делегациями в целях решения этих проблем. И если вы, г-н Председатель, настаиваете на том, чтобы эта программа работы была одобрена на этой сессии, то мы считаем, что было бы логично отделить программу работы от того конкретного процедурного вопроса, который, на наш взгляд, навязывается Конференции без какого-либо разумного основания. Поскольку, как я уже сказал, пакет, над которым мы работали, уже не является безупречным, мы предлагаем, что если Конференция хочет иметь программу работы, которую мы твердо поддержим, то мы могли бы принять программу работы – текст в его нынешнем виде – без добавления о совершенствовании и повышении эффективности функционирования.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Исламской Республики Иран за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, хотел бы прежде всего поблагодарить вас за понимание нашей позиции и за позитивное рассмотрение нашей просьбы о перерыве в работе нашего заседания.

Российская Федерация по-прежнему сохраняет ряд сомнений и озабоченностей в отношении представленного пакета документов. Как и у ряда других делегаций, у нас также есть сомнения относительно того, должны ли мы посылать позитивный сигнал международному сообществу, основанный на размывании мандата Конференции. Безусловно, мы должны послать международному сообществу сигнал о том, что 65 государств способны достигать консенсуса и продолжать работу, в том числе по поиску путей выхода на переговоры по пунктам повестки дня.

Мы разделяем озабоченности ряда государств, которые указывают на несбалансированность документа, содержащего расписание заседаний вспомогательных органов, где выделен лишь один из приоритетов, который к тому же не является пунктом повестки дня. Есть у нас и другие замечания, на которых я не буду подробно останавливаться. Мы уже передавали их в письменном виде в ходе консультаций с председательством.

Все это говорит о том, что наилучшим выходом для сегодняшнего заседания было бы решение продолжить работу над пакетом документов на основе тех наборок, которые представлены алжирским председательством. Еще раз подчеркну, что делегация Алжира проделала гигантскую позитивную работу и заложила серьезный фундамент для такой работы.

По-прежнему считаем необходимым привести в соответствие название первого документа и его содержание. Еще раз повторю, что, по-нашему мнению, содержание этого документа не соответствует тому пониманию, которое мы все вкладываем в программу работы. По-нашему мнению, все-таки программа работы Конференции – это документ, который должен служить для организации переговорного процесса.

Вместе с тем, учитывая стремление подавляющего большинства членов Конференции продолжить субстантивную работу на форуме по всем пунктам повестки дня, мы могли бы пойти на беспрецедентную в данном случае гибкость и не нарушать консенсуса в случае, если таковой будет складываться. Вместе с тем еще раз повторю, что мы сохраняем за собой право поднимать все вопросы, которые вызывают у нас сомнения или озабоченности, как в ходе дальнейших обсуждений, так и в ходе работы вспомогательных органов.

Кроме того, мы считаем, что принятие этого пакета ни в коем случае не снимает обязанности с «шестерки» председателей продолжать усилия по нахождению консенсуса и согласованию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая будет содержать переговорные мандаты по пунктам повестки дня.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Я предоставляю слово послу Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале выразить мою благодарность и признательность вам и вашей команде за те огромные усилия, которые вы приложили для достижения этого рубежа в дискуссиях и поисках консенсуса, с тем чтобы выйти из тупика, в котором находится Конференция. Мы, конечно, сознаем те огромные трудности, с которыми вы столкнулись, и те усилия, которые вы предприняли в этой связи. Вместе с тем, если мы стремимся добиться принятия представленных нам документов, то этот зал должен быть полностью готов сделать это. Иными словами, нужно урегулировать озабоченности, сохраняющиеся у некоторых государств-участников. Моя делегация разделяет эти озабоченности в отношении переговорного мандата и роли Конференции, а также вопроса о сбалансированности и инклюзивности при рассмотрении пунктов повестки дня на справедливой и равной основе.

Мы считаем, что в интересах справедливости следует уделить больше времени урегулированию этих озабоченностей, которые были выражены некоторыми делегациями, прежде чем приступать к принятию документов, находящихся перед нами.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю посла Сирийской Арабской Республики за его замечания и за теплые слова в адрес алжирской делегации и в мой адрес.

(продолжает по-французски)

Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово на данном этапе? Желаящих, по-видимому, нет. Ваши превосходительства, дамы и господа, в отношении предложенного пакета документов были высказаны возражения. Сейчас я хотел бы пригласить заинтересованные делегации на неофициальные консультации, которые будут проведены в Зале II, рядом с этим залом. Итак, я прерываю это заседание.

Заседание прерывается в 11 ч 25 мин и возобновляется в 12 ч 00 мин.

Председатель (*говорит по-французски*): Ваши превосходительства, дамы и господа, я провел консультации со странами, которые высказали замечания на нашем заседании сегодня утром. Я благодарю вас, как и их, за все представленные замечания. Я отмечаю, что эти замечания должны быть приняты во внимание, с тем чтобы провести сегодня дальнейшие консультации. Поэтому я прерываю это пленарное заседание, и мы возобновим работу сегодня во второй половине дня, в 15 ч 00 мин, в этом же зале. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.